лаютъ холодной компре́съ... А мы теперь ста̀нёмъ тянуть но́ги у нево сюда, наоборотъ". – Солдатъ но́ги тянуть, тянуть, и вы́правилъ у черемисина прямо. А оно́ и дѣйствительно: су́дорога была, оно и са̀мо отошло́.

„А сколько, солдатъ, за труды?" – „Да рублика три бу́дётъ. А ежли пяти́тку дади́те, дакъ я васъ поучу́ кое-чево!" – „Давайте съ но́су соберёмте пять рублей!" – Собра̀ли пять рублей, бросили солдату. Онъ имъ говоритъ, што „е́жли у васъ человѣкъ захвора̀тъ, то вы ему подавайте черезъ часъ по ложкѣ, а передъ смертію двѣ! Передъ смертью, – говоритъ: – и дохтуръ не почёмъ!"

---

36. [Николай Чудотворецъ порукой].

1. На я́ркомъ яру́, на крутомъ берегу́ жилъ-былъ скупой богатый мужикъ. Онъ никому не давалъ не копейки заимообразно.

Одинъ крестьянъ оставался совсѣмъ голодомъ. И говоритъ своей женѣ: „я, жена, пойду къ этому богачу́ просить де́нёгъ". – „Глупой мужикъ, вѣдь онъ некому́ не даётъ, не подъ рабо́ту даже!" – Приходитъ бѣднякъ къ богачу просить денегъ. – „Антипъ, батюшка! Не дай мнѣ умереть съ голоду! дай мнѣ денегъ". – „Нѣтъ, братъ, я никому не даю, никогда́". – „А ежли я тебѣ приведу пору́ку, дашь?" – „Да, поруку?" – „Поруку!" – „А ково ты приведёшь?" – „Николай Чудотворецъ есь у васъ на *божни́цѣ*, – онъ мой порука". – „Нѣтъ, братъ, ты ужъ приходи вечеромъ: я подумаю сначала!" – „Хорошо".

2. Мужикъ отправился. Приходитъ домой, разсказываетъ свое́й женѣ, што „Антипъ мнѣ пода̀лся немного: велѣлъ притти ве́черомъ". – „А што же, мужикъ? ты што ему сказалъ?" – „А мой порука Николай Чудотворецъ будетъ". – „Да какъ же, мужикъ? вѣдь онъ говорить не будётъ?" – „Ты, жена, одѣнься потепля́е въ шубу, стань къ этому у́глу, гдѣ иконы. Когда я буду просить у ево де́нёгъ, – „Батюшко Николай Чудотворецъ! – скажу: – поручись за меня!" – ты на улицѣ говори громча́е, што „поручу́сь!"

3. Приходитъ мужикъ позно вечеромъ къ Антипу. Антипъ говоритъ: „Ну, што, бѣднякъ?“ — „До вашей милости!“ — „А поруку привёлъ?“ — „Николай Чудотворецъ порука у меня“. — Антипъ сталъ на̀ ноги, глядитъ на икону и спрашиватъ: „што, Николай Чудотворецъ, ты поручишься за этого мужика?“ — Жена на улицѣ говоритъ толстымъ голосомъ: „Поручусь!„ — Антипъ обробѣлъ и говоритъ женѣ своéй: „жена, што ето такое? што я не слыхивалъ никоѣда!“ — „А сколько рублей?“ — „Давай хоть сотенку!“ — Жена говоритъ: „дай ему сотню рублей! я поручусь!“

Антипу дѣлать нечево, вынимать деньги изъ сундука. — „Строку время на сколько?“ (Антипъ спрашиваетъ). — „На двѣ недѣли“.

4. Бѣднякъ получилъ деньги, вышолъ на улицу, тихимъ голосомъ сказалъ своей женѣ: „жена, домой!“ — Приходятъ домой, купили себѣ провіанту.

Проходятъ уже эти двѣ недѣли. Бѣднякъ деньги не несётъ. Антипъ и говоритъ: „Николай Чудотворецъ! вѣдь я тебя продамъ!“ — А Николай Чудотворецъ не слóва. Антипъ берётъ Николая Чудотворца, несётъ на базаръ.

Попадàтъ ему встрѣчу попъ. — „Ты куды, сынокъ, это?“ — „Виноватъ, батюшка; вотъ у меня штука случилась какая: бѣдный кресьянинъ взялъ сто цолковыхъ денегъ, а Николай Чудотворецъ поручился“. — „Какъ жо поручился?“ — „Говорилъ со мной лично самъ вечеромъ“. — „Не можетъ быть, чтобы говорилъ!“

Мужикъ отправился впередъ. Ходилъ, ходилъ по базару, и нехтó не купилъ. Одинъ попадаетъ молодой ему человѣкъ: „Ты куда, Антипъ, съ иконой?“ — „Да продаю“. — „А сколько просишь?“ — „Сто рублей“. — „Эхъ, братъ! её поновúть, такъ только стóитъ рубль двадцать!“

У Антипа въ это времё случилась дома бѣда: пошла ево жена пó воду по тонкому льду; на льду она упала да и къ Богу не попала: ноги розодралá, тутъ и душу отдалà.